

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД ИМЕНИ Ю. Г. СЛЕПУХИНА
ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ А. С. ПУШКИНА
СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА
РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ) РАН

**ЭМИГРАНТЫ И РЕПАТРИАНТЫ
XX века:
СЛЕПУХИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2014**

*Труды Международной научной
конференции*

Санкт-Петербург
Фонд Слепухина
2015

УДК 94(47+57)''19''(063)

ББК 63.3(2)6-4я43

Э55

Эмигранты и репатрианты XX века: Слепухинские чтения–2014 : труды международной научной конференции / [сост.: П.Н. Базанов, д. ист.н. ; редкол.:...Слепухина Н. А. (отв. ред.) и др. ; вступ. ст. к. ист. н. Владимира Юрьевича Черняева]. — Санкт-Петербург : Фонд Слепухина, ИД «Петрополис», 2015. — 718 с. : ил.

В надзаг.: Благотворит. фонд им. Ю.Г. Слепухина, Всерос. музей А.С. Пушкина, Союз писателей Санкт-Петербурга, Рос. нац. б-ка, Ин-т рус. лит. (Пушкинский Дом) РАН.

Базанов, П. Н., сост. П. Слепухина, Н. А., ред. III. «Слепухинские чтения–2014», международная научная конференция (Санкт-Петербург — Ленинградская область).

ISBN 978-5-9676-0744-8

«Каталогизация перед публикацией», РНБ

В сборнике представлены 35 докладов в области истории, философии, филологии, искусствоведения. Доклады являются оригинальными исследованиями феномена возвращения, свойственного всем трем «волнам» эмиграции.

Сборник состоит из 4-х тематических разделов, один из которых посвящен судьбе и творчеству известного писателя 2-й половины XX века Ю. Г. Слепухина — репатрианта, вернувшегося в СССР после XX съезда КПСС.

Издание адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей России XX века, Русским Зарубежьем, отечественной культурой.

Составители: *П. Н. Базанов*, д-р ист. н.; *Н. А. Слепухина*

Вступительная статья канд. ист. н. *Владимира Юрьевича Черняева*

Редакционная коллегия: *Базанов П. Н.* (гл. ред.), *Слепухина Н. А.* (отв. ред.),
О. Р. Демидова, *М. В. Кротова*, *С. М. Некрасов*, *М. Н. Толстой*, *М. А. Шапарнёва*,
Е. П. Щеглова, *Е. П. Яковлева*

Научно-библиографическая редакция примечаний: *А. Г. Тимофеев*

Дизайн и верстка *Г. Ю. Слепухин*, *Л. В. Слепухина*

© Фонд Слепухина, 2015

© Н. А. Слепухина, 2015

© Коллектив авторов, 2015

© Г. Ю. Слепухин, художественное оформление, 2015

Все авторские права защищены

При использовании материалов издания ссылка на издание, авторов и издателя обязательна

ТОЛСТОЙ Михаил Никитич

(Россия, Санкт-Петербург)

доктор физико-математических наук,

ассоциированный научный сотрудник

Санкт-Петербургского Института истории РАН

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПОДРУГИ ВЕРТИНСКОГО (ПО МАТЕРИАЛАМ ЛИЧНОГО АРХИВА СЕСТЕР ИТУАРТЕ-БАРСАМОВЫХ) *

Интерес к биографии Александра Вертинского, насыщенной событиями, творческими успехами и огромным количеством коллег, друзей и поклонников его таланта, сохраняется уже более полувека. Одним из наиболее полных собраний его поэтических сочинений, а также воспоминаний, писем и фотографий служит сборник «Дорогой длинною...»¹, подготовленный его женой Л. В. Вертинской. Тем не менее, даже в нем отмечено, что о жизни А. Вертинского в течение 8 лет в Китае существует мало документальных сведений — в основном это его интервью, художественная литература² и немногочисленные заметки самого А. Вертинского, написанные уже по возвращении в СССР.

С этой точки зрения обнаружение новых документов шанхайского периода об А. Вертинском представляет исторический интерес.

В 2014 г. жительница г. Менло Парк (Калифорния, США) Елена Итуарте, русская прихожанка местной церкви, часто дарящая цер-

* Автор признателен Наталии Тернер и Елене Итуарте за интересные рассказы о жизни и скитаниях их семьи, положенные в основу данной работы, а также за их любезное согласие предоставить автору статьи право публиковать свои материалы и передать их в МРК.

Автор благодарит И. Франкьена, Л. П. Черникову и М. В. Петрову за помощь и полезные советы.

¹ См.: *Вертинский А. Дорогой длинною... : воспоминания, стихи и песни, рассказы, зарисовки, письма, фотографии / сост. и подгот. текста Л. Вертинской; предисл. Е. Уваровой. М.: Астрель и др., 2004.*

² См., например: *Ильина Н. Возвращение: роман: [в 2 кн.]. М.: Советский писатель, 1969; Андерсен Л. Н. Одна на мосту: стихотворения; воспоминания; письма / сост., вступ. ст. и примеч. Т. Н. Калиберовой; предисл. Н. М. Крук; послесл. А. А. Хисамудинова. М.: Русский путь, 2006.*

ковной библиотеке свои домашние книги, спросила, не интересуется ли нас книга с автографом. В результате в Музей-архив Русской культуры (МРК) в Сан-Франциско поступила книга А. Вертинского «Песни и стихи. 1916–1937»³, известная специалистам, но на титульном листе которой надпись: «Мусенькѣ, очаровательной дѣвочкѣ отъ ея “жениха”, “мужа” и друга с нежностью» — и характерная подпись А. Вертинского (рис. 1; здесь и далее орфография оригинала сохранена. — М. Т.). На вопрос Елене, не знает ли она, кто такая Муся и откуда у нее эта книга, ответ был простой: «Муся — это моя тетья, а Вертинский дружил с мамой и тетей, когда мы жили в Шанхае».

Так началось исследование домашнего архива сестер Натальи Тернер и Елены Итуарте, впоследствии переданного в МРК.

Основное внимание в данной статье уделено трем не известным ранее автографам А. Вертинского и судьбе его шанхайских друзей, которых эмигрантские пути привели в Калифорнию, в г. Сан-Франциско.

Кроме автографа на книге, два других автографа находятся на фотографиях самого А. Вертинского. На одной текст гласит: «Нинѣ, Мусѣ и мамѣ, моим дорогим друзьямъ. А. Вертинский» (рис. 2). На другой фотографии — известном портрете, в котором освещена только левая сторона лица без грима, портрете эмигрантского, но дошанхайского периода, — написано: «Моим дорогим сестричкам Нинѣ и Мусѣ — чтоб любили меня не смотря на мужей» — и та же подпись (рис. 3). Все автографы не имеют даты написания. По ним, в частности, видно, что А. Вертинский пишет в смешанной орфографии — твердый знак после согласной употребляет редко, но «ять» ставит исправно.

В целом не остается сомнений, что артист был вхож в дом, где жили мать и две дочери, что знакомство это было тесным. Можно даже предположить, что знакомство впервые состоялось не в Шанхае, а в России.

Что представляли собой «дорогие друзья», которым подарен портрет, — Нина, Муся и мама? Обратимся к рассказам детей Нины и их семейным фотографиям.

³ См.: Вертинский А. Песни и стихи, 1916–1937. Шанхай: Изд. кн. магазина «Глобус», 1937.

Успешный московский купец армянского происхождения Александр Семенович Барсамов был владельцем шелковичного производства на юге России и имел большую семью в Москве. Его жена Леонила Яковлевна Степанова (Барсамова; 1887 г. р.) родила ему много детей, но дожили до зрелости только две девочки — Нина (1907 г. р.) и Мария (Муся; 1909 г. р.). Отец дорожил своим делом и говорил, что если случится революция, то он этого не переживет. Вскоре так и получилось. Семье предстояло два года бежать от Гражданской войны на Восток, а потом перебираться в Харбин. Сразу по приезде в Харбин отец — А. Барсамов — умер. Один из братьев Леонилы (дядя Нины и Муси) — Николай Степанов — погиб в Белой Армии, другого брата — Владимира — бабушка Степанова (рис. 4), мать Леонилы, — послала из Харбина в Америку, в Сан-Франциско, учиться и уехала вместе с ним в 1922 г. Через несколько лет (около 1929 г.) Леонила Барсамова с дочерьми переехала в Шанхай.

А. Вертинский приехал в Шанхай из Сан-Франциско 19 ноября 1935 г.⁴, в январе 1936 года съездил с концертом в Харбин и потом уже не уезжал из Шанхая до своего отъезда в СССР в 1943 г. Кого из давних знакомых мог он встретить среди русских эмигрантов? Можно предположить, что московская семья Барсамовых знала Вертинского по его концертам, которые шли с огромным успехом на сцене «Петровского театра миниатюр» (Москва, Петровские линии, 2). Он сам наверняка с удовольствием познакомился с шанхайскими москвичами, помнившими его первый шумный успех, и стал другом семьи. Этому могло помочь то, что в Шанхае активно действовало московское землячество.

Сестры Нина и Муся Барсамовы к этому времени подросли и тоже стали известны. Девочки работали с 15 лет и стали профессиональными и модными маникюршами. Нина еще в Харбине получила первый приз на конкурсе «Красоты и Изящества», организованном газетой «Заря», занималась в театральной студии (рис. 5), танцевала.

Фотографии (рис. 6) Нина и Муся сделали в один день в конце 1920-х гг. в Харбине в местной фотостудии. Нину ждал сценический успех.

⁴ См.: *Петров В.* Вертинский едет в Харбин!.. — Так заявил сам знаменитый певец по приезде в Шанхай // *Рубеж (Харбин)*. 1935. № 50. С. 17.

В начале 1930-х гг., после захвата Маньчжурии японцами, поток русских эмигрантов хлынул из Харбина в Тяньцзинь и Шанхай, города более независимые, с заметным европейским и американским влиянием. В Шанхае обе сестры работали в фешенебельной гостинице Катэй (Cathay)⁵ маникюршами в мужском салоне и были замечены. Впоследствии Муся перешла работать в новую гостиницу Катэй Меншионз (Cathay Mansions).

В 1933 г. в Шанхае проводился очередной ежегодный конкурс красоты, причем на этот раз он имел благотворительную цель — собранные деньги должны были пойти на строительство Русского Коммерческого училища. Необходимо было собрать 25 тысяч долларов — это немалые деньги, в пересчете на современную стоимость — около полумиллиона долларов. Русская диаспора развернула широкую рекламную кампанию, призывая голосовать за соотечественниц. Сбор денег и голосование за «Королеву красоты» были связаны между собой. Покупая благотворительные билеты, нужно было указывать, в пользу какой участницы это происходит. Выдавался билетик с номером участницы из списка претенденток, которых насчитывалось 129, — огромное число для таких конкурсов. Наградой победительнице служила бесплатная поездка в Голливуд и участие там в кинопробах. Поэтому будущая победительница также именовалась «Кино-королевой Шанхая».

Победила Нина Барсамова, обойдя ближайших конкуренток — итальянку и англичанку (рис. 7). В целом успех конкурса превзошел ожидания. На строительство школы было собрано больше намеченного — 30 тысяч долларов. Все шанхайские газеты писали о новой Золушке — простая маникюрша стала кино-королевой и едет в Голливуд. Статьи о Нине Барсамовой снабжались небылицами и, конечно, различным приукрашиванием ее биографии, в частности, возраст всегда указывался меньше действительного. Нине было в это время уже 26 лет.

Пароход «Президент Гувер» 27 мая 1933 г. увозил Нину через Иокогаму на Гавайи (рис. 8) и далее в Америку, в Сан-Франциско,

⁵ См.: *Крузешитерн Ю.* Русская — королева Шанхая! Скромная маникюрша едет в Холливуд // *Рубеж.* 1933. № 20. С. 9.

где она надеялась встретить бабушку и дядю — Владимира Степанова (ставшего американцем Стивенсом), — с которыми не виделась 11 лет. Бабушка сама потом приехала к ней в Лос-Анджелес, в Голливуд. Полтора года Нина проходила кинопробы, снималась в эпизодических ролях, учила английский язык и даже успела с отличием закончить 8-месячные курсы Колледжа красоты «Парамаунт», изучая врачебную косметику. При всех преимуществах ее внешних данных и чудесном характере, расцвет звукового кино не позволил ей, недостаточно знавшей английский язык, сделать карьеру актрисы. В своих интервью она признавалась, что хочет назад, в Шанхай, который стал ей родным. Ее приезд в ноябре 1934 г. русская шанхайская колония приветствовала как патриотический подвиг. Нина и Муся вернулись к своей скромной профессии.

В декабре 1936 г. Нина вышла замуж (рис. 9). Согласно известной традиции, знаменитый мужчина стремится жениться на знаменитой красавице. Мужем Нины стал испанец Паулино Итуарте (1901–1989) — международно известный спортсмен, чемпион Китая по игре в Хай-Алай, популярной в те годы во многих странах. Хай-Алай — это разновидность испанской игры в мяч — баскской пелоты, родоначальницы современного сквоша. Баскская пелота ввиду своей распространенности была даже включена в программу Олимпийских игр 1900 г. в Париже.

1 января 1938 г. в 50-летнем возрасте, от заражения крови после простой хирургической операции, скончалась мать — Леонила Барсамова (рис. 10). Она похоронена в Шанхае. В октябре 1937 г. у супругов Итуарте родилась дочь Наталья, а в июле 1939 г. — Елена. Муся после смерти матери переехала к Нине, помогала растить детей и жила в ее семье до своего замужества в 1946 г.

Муся вышла замуж за руководителя шанхайского цыганского хора Владимира Терехова (1909–1994), взявшего несколько выпеннее сценическое имя Светозаров. В 1944 г. в Сан-Франциско скончалась бабушка Мария Андреевна Степанова. Ее сын Владимир Степанов (Стивенс), который стал в США врачом, не поддерживал связей со своими шанхайскими племянницами.

Окончание Второй мировой войны, ввод советских войск в Маньчжурию и приход к власти китайских коммунистов вызвали

новую волну русской эмиграции, на этот раз из Китая, и это разделило семью. Муж Нины — Паулино Итуарте — уехал в Испанию, на свою родину, и там ждал Нину с дочерьми. Нина сумела выехать только в 1948 г. через Гавайи, Сан-Франциско, Нью-Йорк тоже в Испанию, к мужу. У Муси не было заграничного мужа, поэтому она с В. Тереховым и его семьей — отцом, матерью и братом, — как и огромное число русских шанхайцев, уехала в 1949 г., не зная конечной остановки, через знаменитый остров Тубабао в Индийском океане. Там тысячи русских жили большой колонией, порой больше года, дожидаясь разрешения въехать в ту или иную страну, согласную принять русских эмигрантов. Большинство выбирало Австралию или Латинскую Америку — Бразилию и Аргентину, — там после войны требовались образованные специалисты и рабочие руки. Но у Мусиного мужа — В. Терехова — в Сан-Франциско жила сестра, она была замужем за русским эмигрантом Максимом Артемьевым (1896–1962; он стал американцем Максом Артом). Макс Арт узнал о бедственном положении семьи своего шурина и начал хлопоты по получению Тереховыми американской визы. Через год семья Тереховых получила разрешение въехать в США к родственникам в Сан-Франциско.

Впоследствии, уже в 1952 г., Муся смогла выписать к себе в Сан-Франциско Нину с детьми, а потом и Паулино, которому долго не разрешали въезд в США.

В дальнейшем судьба этой семьи была связана с Сан-Франциско, там работали Нина с Мусей и их мужья. Нина прожила дольше всех и умерла в 1999 году, Паулино — в 1989, Терехов — в 1994, Муся — в 1995 г. Все они похоронены на Сербском кладбище в Сан-Франциско: Нина и Паулино вместе с бабушкой Марией Андреевной, Муся вместе с Владимиром. Отец, мать и брат Владимира похоронены на том же Сербском кладбище, как и супруги Артемьевы, благодаря которым сестры Барсамовы с мужьями стали жителями Сан-Франциско.

Как трактовать найденные автографы-посвящения А. Вертинского с точки зрения истории семьи Барсамовых, а также жизни самого А. Вертинского в Шанхае и как их расположить хронологически?

Портрет (рис. 2) отпечатан на плотной фотографической бумаге, наклеен на паспарту из тонкого картона с тиснением и с факсимильной подписью «Josepho Shick» — известного шанхайского фотографа и владельца фотостудии. Изображение весьма похоже на опубликованный в упомянутом сборнике⁶ портрет, датированный «Сан-Франциско. 1935 год», но немного в другом ракурсе. Костюм, галстук и шляпа — те же. Можно предположить, что снимок (рис. 2) сделан в одной и той же студии, тиражирован и предназначался для распространения и дарения.

Эта догадка подтвердилась после находки в архиве РНК буклета концерта А. Вертинского в Шанхае, состоявшегося 2–4 декабря 1935 г.⁷, т. е. через 2 недели после приезда. В этом буклете две фотографии — и опубликованная в сборнике, и подаренная семье Барсамовых (рис. 2) — находятся на соседних страницах, дополняя друг друга. В буклете напечатана и другая фотография, которую А. Вертинский подарил сестрам (рис. 3 и рис. 11). Для объяснения того, как появилась у Барсамовых фотография (рис. 2), можно выдвинуть две версии. Одна — что А. Вертинский привез с собой фотографии крупного формата, сделанные в Сан-Франциско, в ограниченном количестве. Их хватило ненадолго, и они были розданы уже в первый год. Другая версия — что А. Вертинским были привезены с собой негативы, в Шанхае напечатан необходимый тираж в фотостудии Josepho Shick, а также что эти негативы сразу же были переданы для печати буклетов будущего концерта. Первая версия более вероятна, так как присутствие в буклете более старой фотографии (с наполовину освещенным лицом) ставит под сомнение вариант с негативами. Кроме того, русские корреспонденты журнала «Рубеж», взявшие интервью у А. Вертинского сразу по приезде⁸, опубликовали в своем репортаже другой его портрет, фотографию с автографом, которую артист им вручил после беседы. Видимо, А. Вертинский возил с собой все-таки запас фотографий для подарков, а не негативы.

⁶ См.: *Вертинский А.* Указ. соч. С. 298.

⁷ См.: МРК. Ф. 370 (Вертинский А. Н.). Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

⁸ См.: *Петров В.* Указ. соч.

Не исключено также, что буклет шанхайского концерта был подготовлен заранее, и издательство получило фотографии из Сан-Франциско по телеграфу. Тогда логично считать, что этот портрет с самым ранним автографом 1936 г. (не позже 1937 г.; рис. 2) был подарен шанхайским землякам-москвичам Барсамовым, пришедшим на его концерт в Шанхае.

Нельзя не учитывать и другой возможный сценарий знакомства с Барсамовыми. Как известно, А. Вертинский по приезде в 1935 г. поселился в шикарном отеле «Катэй Меншионз»⁹, где могла работать в мужском маникюрном салоне Муся, а также покинувшая свое предыдущее место в «Катэе» и приехавшая год назад из Голливуда красавица Нина. Неужели А. Вертинский перестал заботиться о красе ногтей, не захотел посмотреть на русское чудо и не пригласил потом сестер на концерт? Мама, наверное, тоже пошла. Не исключено, что так земляки и подружились.

Русская колония оказала А. Вертинскому радушный прием. Это подтверждает в своем очерке «Вертинский на Востоке» известная шанхайская, а впоследствии американская, русская журналистка Ю. Крузенштерн-Петерец: «За годы жизни в Шанхае Вертинский перезнакомился со всей русской колонией. У него не было отбою от приглашений, он был дорогим гостем на всех семейных торжествах, именинах, свадьбах. У кого-то он даже крестил ребенка»¹⁰ (не была ли это дочь Нины Барсамовой Наташа, родившаяся в 1937 г.?).

Датировать остальные два автографа сложнее. Возможна следующая гипотеза.

Нина вышла замуж в конце 1936 г. и была счастлива. Мама Леонила скончалась 1 января 1938 г. Муся оставалась в друзьях. Вертинский — частый гость в доме, и завязывается шутливый флирт с названием себя «мужем», «женихом» и одновременно другом. На стыке 1937–1938 гг. в шанхайском издательстве книжного магазина «Глобус» вышла книга песен и стихов А. Вертинского, и он сразу же подарил ее Мусе с соответствующей надписью (рис. 1). Надпись явно несерьезная,

⁹ См.: Там же.

¹⁰ Крузенштерн-Петерец Ю. Вертинский на Востоке // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1972. 16 апр.

но она заставляет вспомнить другую цитату из воспоминаний Крузенштерн-Петерец: «В одном доме, заметив, как одна молоденькая барышня флиртовала за столом со своим соседом, Вертинский громко сказал ей: “Маша, ты непременно сегодня же должна выйти замуж. Сегодня же вечером. Завтра уже будет поздно”»¹¹. Неужели описан случай с нашей Мусей (Марией)? Так или иначе, мы относим этот автограф примерно к 1938 г. или более позднему времени, когда Муся еще не собирается выходить замуж за Терехова-Светозарова.

Третий автограф удивителен (рис. 3). Вертинский предлагает обеим сестрам любить его, «не смотря на мужей». Кто из сестер должен хранить эту фотографию с таким посвящением? Нина с мужем-испанцем, ревность которого по определению должна восходить к историческим образцам? Муся, отдельно от Нины, при этом еще не известно, собирается ли Муся замуж? Тем не менее, фотография хранилась в семье более 70 лет, в конечном счете, у Нины, потому что получена от ее детей. У Муси детей не было.

Мы предлагаем следующее объяснение и датировку. Этот портрет А. Вертинского сделан задолго до его приезда в Шанхай, фотография заведомо низкого качества, малого размера (9 x 14 см), явно многократно перепечатана с оригинала. Экземпляр совсем не подарочного стиля, хотя обрезан с фестонами, он не идет в сравнение по качеству с крупной фотографией 1935 г. (19 x 24 см; рис. 2), подаренной «моим дорогим друзьям» вскоре по приезде, когда успех Вертинского огромен и планы грандиозны. Возникает впечатление, что фотография отдана на память за неимением лучшей. При таком тексте автографа трудно рассчитывать, что Вертинский будет по-прежнему частым и желанным гостем в семьях сестер Барсамовых, которым предлагается не смотреть на мужей, а любить Вертинского.

Остается сделать заключение, что автограф преподнесен в начале 1940-х гг., когда решение А. Вертинского об отъезде в Россию созрело окончательно, брак с Лидией Циргвава, юной красавицей, уроженкой Харбина, или состоялся (1942), или, скорее всего, скоро должен был состояться. Вертинский прощается со своими дорогими друзьями, с которыми прожил в Шанхае почти 8 лет. Понимая, что возврата к

¹¹ Там же.

прежнему уже нет, он позволяет себе на прощание пошутить в своей известной игривой манере.

Отъезд Вертинского из Шанхая был связан с большим психологическим кризисом. С одной стороны — крах его планов развития большого сценического дела. Он был разорен и партнерами, и обстоятельствами. С другой стороны — женитьба на женщине на 32 года его моложе, рождение дочери, перспектива встречи с русской публикой, которая его ждет, и мечта о новом витке артистического успеха в родной стране. Начиналась жизнь, к которой он стремился, старое эмигрантское прошлое уходило вместе с его людьми и его атмосферой. Но было и нечто, что сопровождало его и в дореволюционной России, и во все годы эмиграции, — успех у женщин и их восхищение им как артистом. Вертинский не оставался у поклонниц в долгу. Самое удивительное, что, подводя итоги своей жизни, в своих воспоминаниях, написанных в 1950-е гг., А. Вертинский прощается и с этим.

«Самое страшное — женщины — ушло из моей жизни. Вот и всё», — пишет он¹². Мы не знаем, насколько легко далось ему это признание, было ли это данью уважения к его жене, но с этими словами от нас уходят и прелестные сестры Барсамовы — украшение русской шанхайской эмиграции, увековеченные в автографах А. Вертинского.

Аннотация: В г. Менло Парк (Калифорния, США) выявлены неизвестные ранее и недатированные автографы на фотографиях и книге А. Вертинского «Песни и стихи» (1937), обращенные к сестрам Нине и Мусе, чьим другом он себя именуется. Поиск адресатов этих посвящений позволил установить их личности и биографии, а также найти многочисленные фотографии семьи русских эмигрантов, с которыми подружился А. Вертинский. Это сестры Нина и Мария (Муся) Барсамовы и их мать Леонила Яковлевна, жившие в Шанхае в 1930–1940-х гг. Нина Барсамова в 1933 г. на конкурсе красоты была выбрана «Кино-королевой Шанхая», снималась в Голливуде, затем вернулась в Шанхай; в дальнейшем она эмигрировала в США, последние годы жизни провела в Сан-Франциско и скончалась в

¹² Вертинский А. Указ. соч. С. 274.

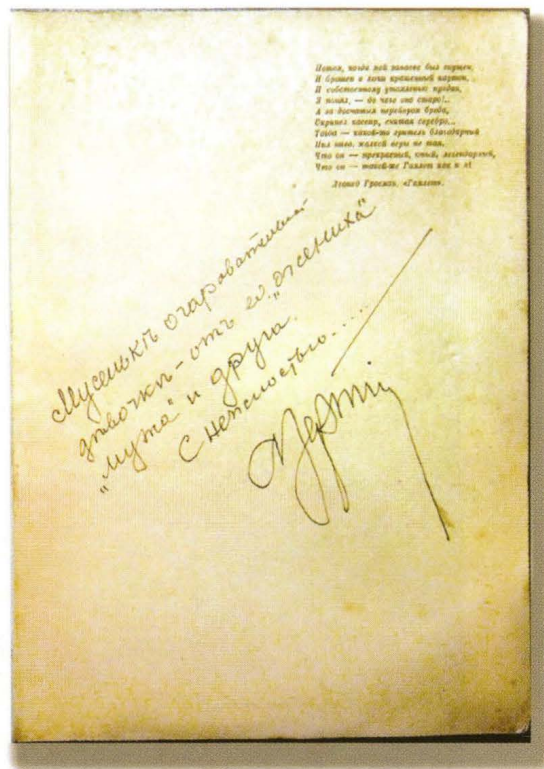
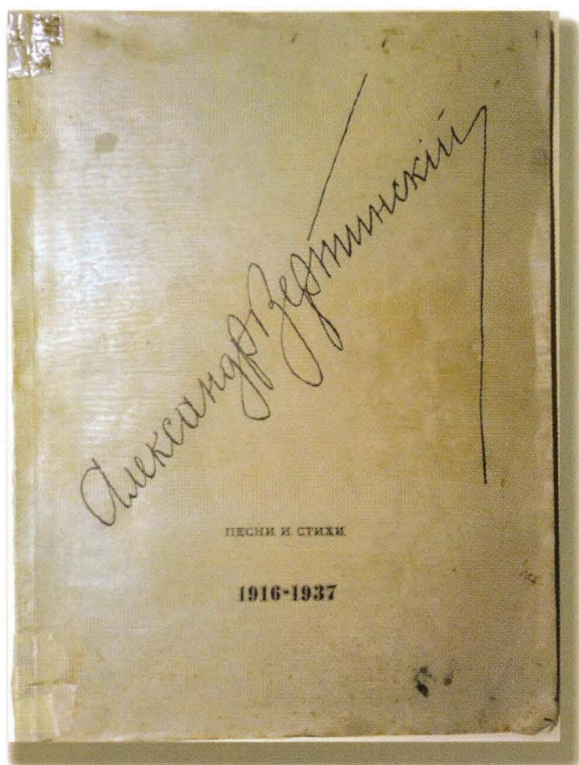

Рис. 1. Книга А. Вертинского «Стихи и песни. 1916 – 1937» с его автографом «Мусеньке, очаровательной девочке от ее “жениха”, “мужа” и друга с нежностью. А. Вертинский»*

Рис. 2. Портрет А. Вертинского с автографом «Нине, Мусе и маме, моим дорогим друзьям. А. Вертинский»*

Иллюстрации, отмеченные знаком *, публикуются впервые

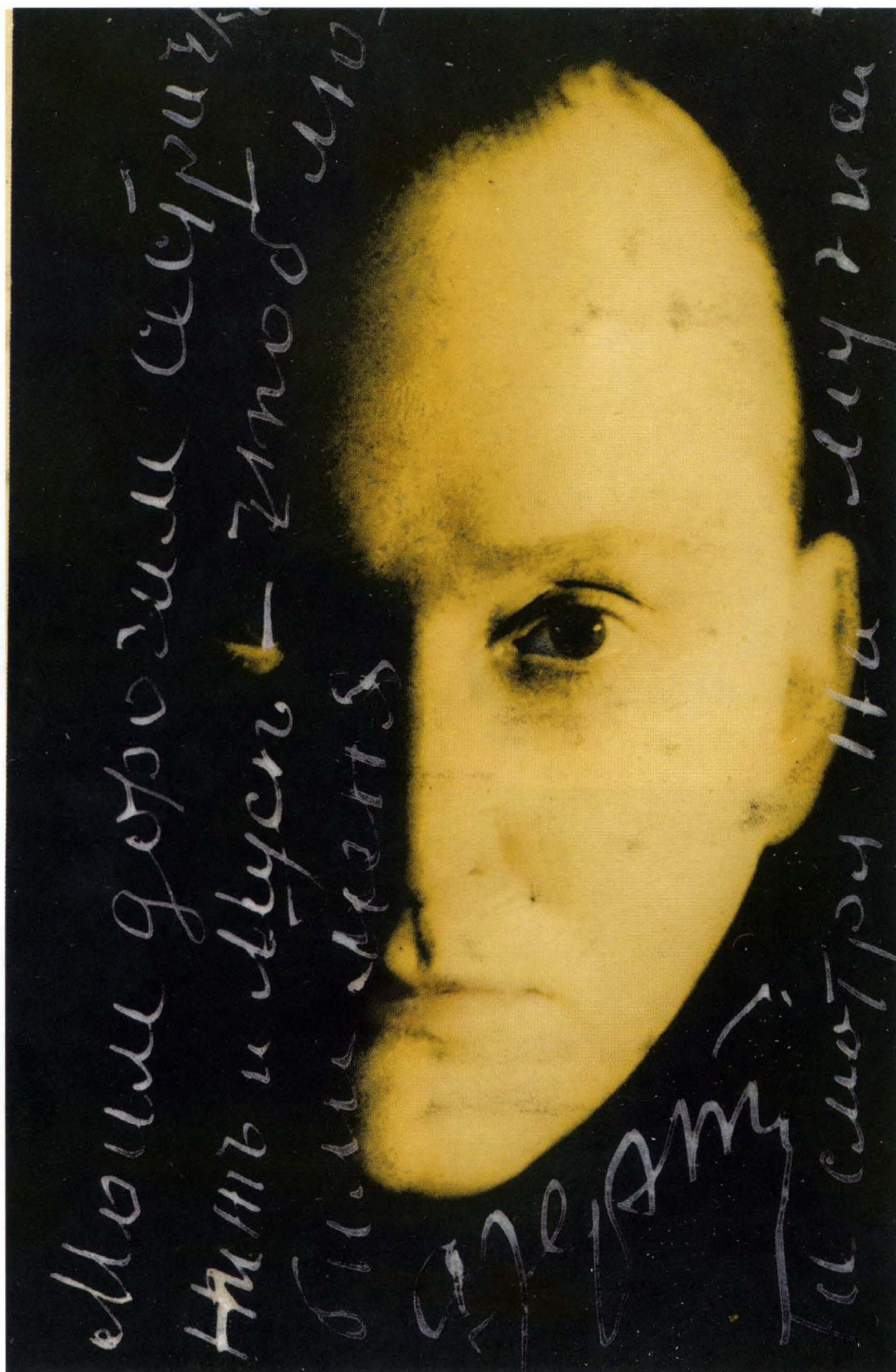
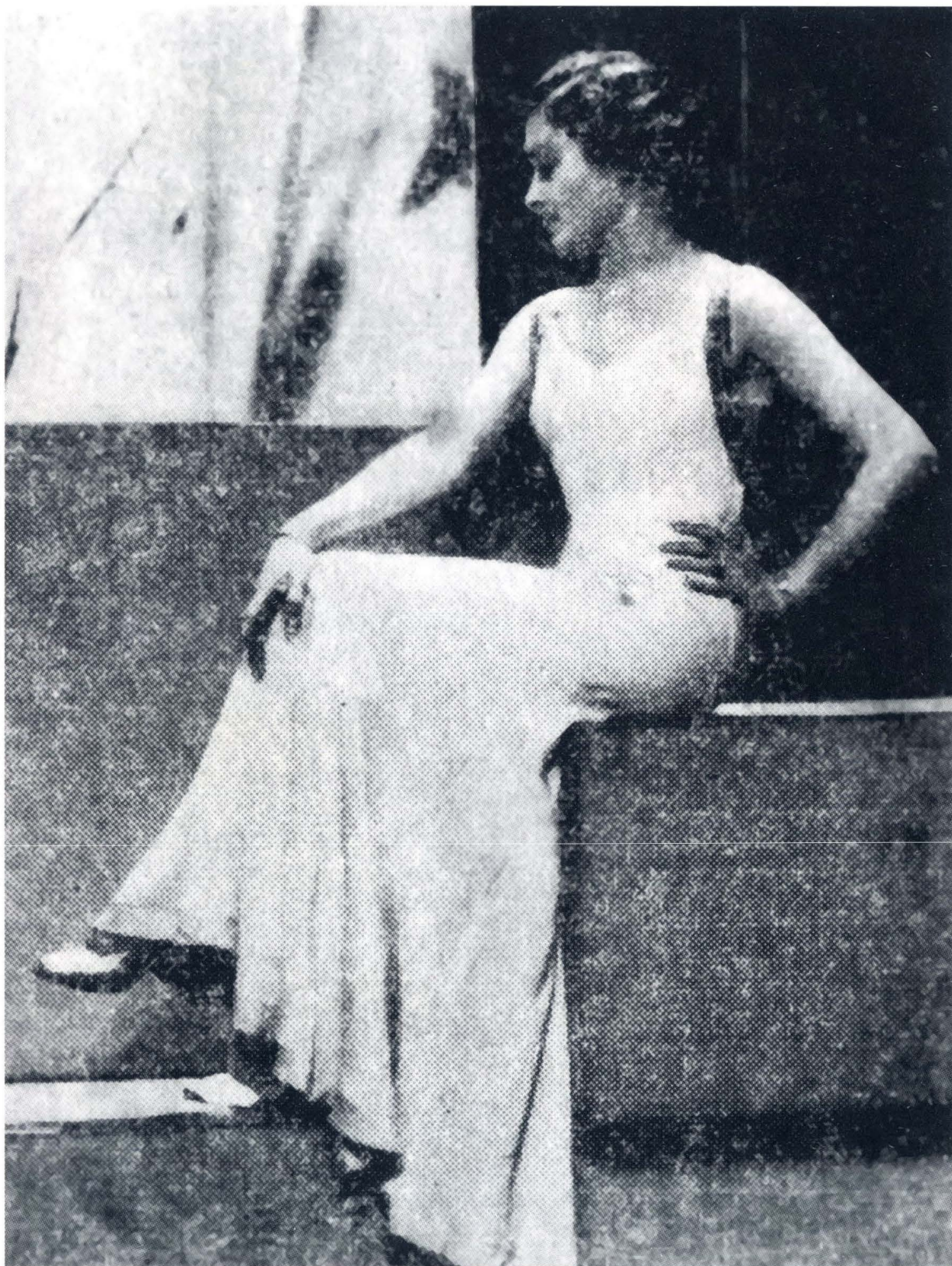

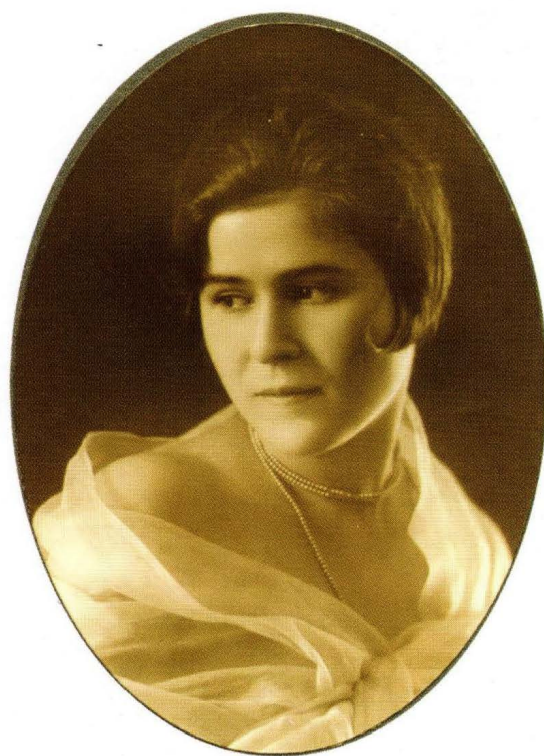
Рис. 3. Портрет А. Вертинского с автографом
«Мои дорогие сестричкам Нине и Мусе — чтоб любили меня
не смотря на мужей. А. Вертинский»*

*Рис. 4. Степанова Мария Андреевна (1861–1944), бабушка Нины и Муси Барсамовых (фотография сделана в США после 1926 года, судя по маркировке фотобумаги на её оборотной стороне)**

*Рис. 5. Нина Барсамова на сцене в роли «Прекрасной Елены»**

*Рис. 6. Нина (слева) и Муся (справа) Барсамовы (Харбин, 1920-е годы)**

Рис. 7. Нина Барсамова — победительница конкурса красоты в Шанхае

Рис. 8. Встреча Гавайской и Шанхайской королев красоты (1933)

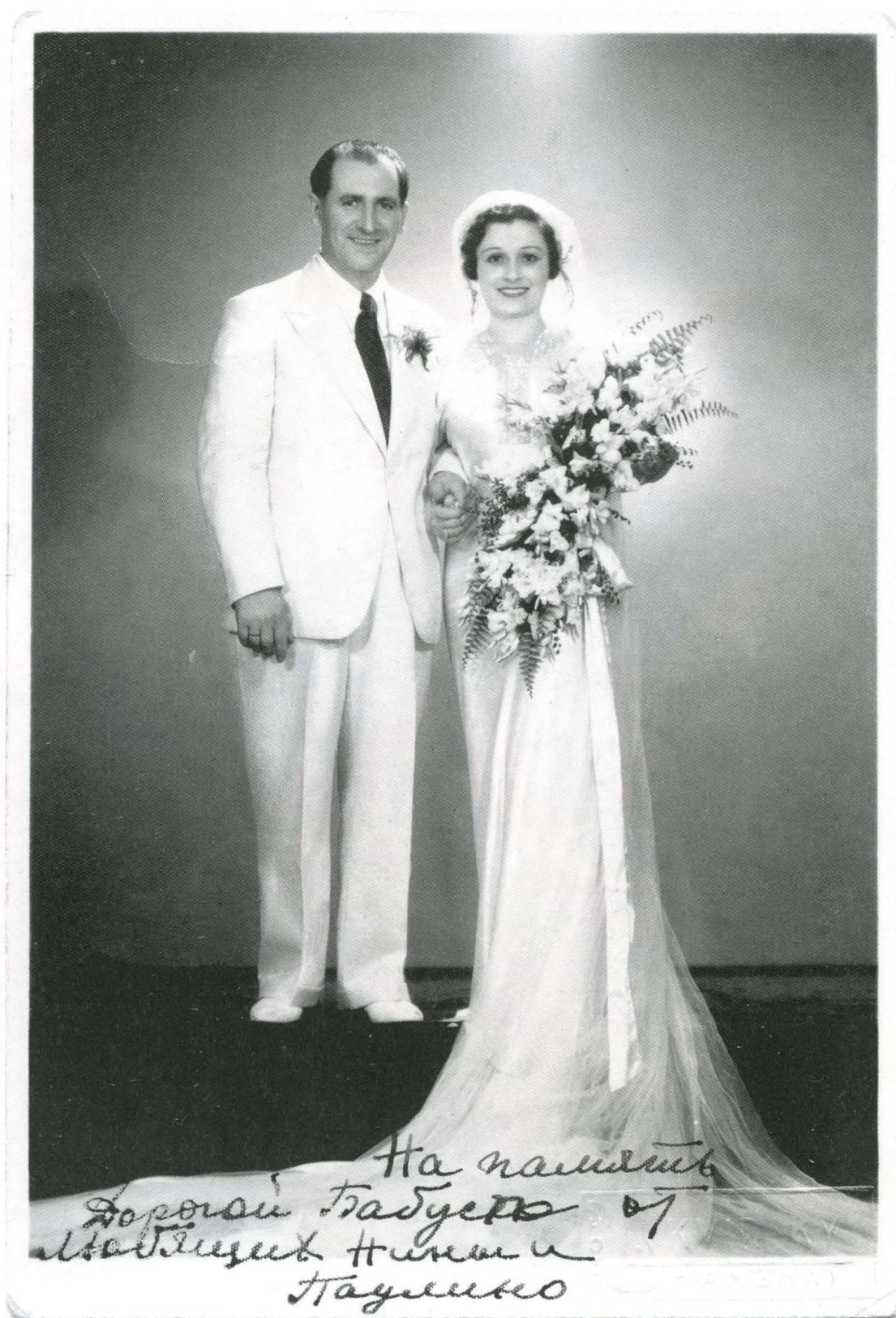

Рис. 9. Нина Барсамова и Паулино Итуарте. Свадебная фотография с посвящением М. А. Степановой: «На память дорогой бабушке от любящих Нины и Паулино»*

Рис. 10. Муся, Леонила Барсамова и Нина (слева направо) (1936)*

Рис. 11. Фотографии из буклета Шанхайского концерта Вертинского 2-4 декабря 1935 года, аналогичные подаренным семье Барсамовых